

«Нельзя все воспринимать»

«В годы моей озорной театральной юности один пожилой актер, утомленный жизнью и трагическими ролями, глядя на мои ужимки и прыжки, мрачно, с некоторым пафосом, произнес: «Обезьянка... Дурачок... Шут гороховый!».

Все телеканалы решили поздравить Георгия Михайловича Вицина с восьмидесятилетием показом множества фильмов с его участием. А какого именно числа день рождения? 23 апреля 1917 года.

То есть как?! Что за путаница? Какие восемьдесят? А вот так. Когда Вицин поступал в театральный вуз, он в анкете прибавил один год. Эта дата потом стала официальной. Вот и получается, что актер празднует юбилей два раза, и оба — по-настоящему. Такой он человек: веселый, умный, независимый. Никогда не стремился к карьере, не участвовал в общественных движениях и в политике. Всегда жил тихо и скромно. Но приобрел очень много — всенародную любовь. Кто же не знает и не любит Вицина?!

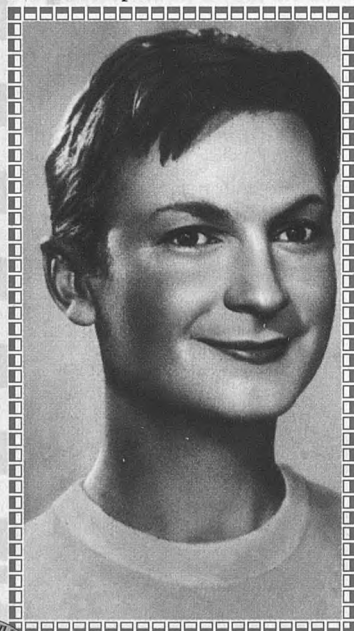
— Георгий Михайлович, почему вы почти никогда не даете интервью?

— Я с детства понял, что самое неприятное в жизни — это экзамены, когда ты должен отвечать на чьи-то вопросы. Имеется в виду и учительница, и директор школы, и милиционер или, как вот сейчас, журналист. А ты должен вразумительно, а главное — спокойно на все вопросы отвечать. Лично я всегда волновался, поэтому с первого класса прятался за спину товарища, чтобы меня не спрашивали...

— И все же вы выбрали профессию актера, а ведь она влечет за собой и внимание, и волнения.

— Да, но она влечет за собой и необходимое лечение, как я считаю. Это я тоже очень рано понял. Я должен был бороться со своей детской закомплексованностью, и инстинктивно меня потянуло к лицедейству. Надо было приучить себя к аудитории, побороть стеснение. И я выбрал

«Запасной игрок»

актерское дело, стал заниматься в драмкружках... С одной стороны, я был чересчур нервным ребенком, а с другой — меня все смешило. Я понимал и любил юмор, и это тоже меня спасало. На уроках мы с товарищем, таким же смешливым, все время «за-

«Кабачок» 13 стульев»

ражались» друг от друга и хохотали. И нас выкидывали из класса, к нашей же великой радости.

— Вы много лет были связаны с театром: закончили Школу-студию МХАТ-2, много лет работали в Театре имени Ермоловой. А оставили сцену из-за кинематографа?

— Нет. Сначала я много лет совмещал кино с театром, и театр шел мне навстречу. Хотя директор у нас был довольно сложной, но занятой фигурой. Например, когда у меня возникла острая необходимость отдохнуть от работы денька три, он сказал: «Мне нравится, что вы не участвуете ни в каких группировках вокруг меня, я вас уважаю...». И в тот же момент: «Я, конечно, человек (а он действительно был человек, выпивал), но в кабинете я — директор!».

И требовал справку от врача и так далее.

— А как вы впервые попали в кино?

— Так получилось, что первой моей киноролью стал Гоголь. Из Ленинграда в Москву приехала ассистентка Григория Козинцева, чтобы найти исполнителя на эту роль в фильм «Белинский». Она ходила по театрам, смотрела портреты артистов. Нашла меня, пригласила на пробы. Видимо, у меня было что-то гоголевское и внутри, раз я пришелся по душе. Все

Георгий Вицин